

RU

Метафорические модели концепта СТЫД на материалах речевого жанра интернет-откровения

Цуй Хуэйин

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики реализации метафорических моделей концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения. В статье разработана и описана лингвокогнитивная модель метафоры концепта СТЫД на когнитивном, вербальном и прагматическом уровнях. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые установлены метафорические модели концепта СТЫД в разговорно-письменном речевом жанре интернет-откровения. В результате исследования выявлено 5 типов метафор стыда: природоморфные, перцептивные, артефактные, пространственные и антропоморфные, а также 15 метафорических образов, относящихся к ним. Определено, что наиболее распространенным типом является природоморфная метафора, а самым часто используемым образом концепта СТЫД – «огонь». Продемонстрировано, что специфика дискурсивной реализации метафоризации концепта СТЫД заключается в акцентировании внимания на физиологических проявлениях, предпочтении использования глаголов и выполнении эмоционально-оценочной функции. Посредством анализа метафор определены когнитивные признаки концепта: интенсивность, негативный характер эмоции стыда, связь с другими ментальными состояниями.

EN

Metaphorical models of the SHAME concept based on the speech genre of online confession

Huiying Cui

Abstract. The study aims to identify the specifics of the implementation of metaphorical models of the SHAME concept in the speech genre of online confession. The article develops and describes a linguocognitive model of the metaphor of the SHAME concept at the cognitive, verbal, and pragmatic levels. The study is novel in that it is the first one to determine metaphorical models of the SHAME concept in the colloquial written speech genre of online confession. As a result of the study, 5 types of shame metaphors were identified: natural, perceptual, artefact, spatial, and anthropomorphic, as well as 15 metaphorical images belonging to them. It was determined that the natural metaphor is the most common type of metaphors, while “fire” is the most frequently used image of the SHAME concept. It was demonstrated that the specificity of the discourse implementation of metaphORIZATION of the SHAME concept lies in the emphasis on physiological manifestations, the preference for using verbs, and the performance of an emotional-evaluative function. Through the analysis of metaphors, cognitive features of the concept were identified: intensity, negative character of the shame emotion, connection with other mental states.

Введение

Стыд представляет собой сложный эмоциональный феномен, который является объектом изучения во многих науках – философии, социологии, психологии и культурологии. Каждая из этих научных областей использует свой уникальный подход к анализу понятия стыда и пониманию его влияния на поведение и развитие личности. В то же время до сих пор нет единого мнения об унифицированной трактовке этого явления. С одной стороны, стыд описывается как негативная эмоция, которая вызывает внутреннее переживание и оказывает отрицательное влияние на здоровье человека (Lewis, 1971; Tangney, Niedenthal, Covert et al., 1998). С другой стороны, стыд называют позитивной эмоцией, играющей важную роль в поддержании социального порядка (Haidt, 2003).

Аристотель (1978) и Ч. Дарвин (Darwin, 1871) под стыдом подразумевали эмоцию, которую мы выражаем перед другими людьми. По мнению К. Р. Шерера, стыд – это эмоция, которую человек проявляет к своему внутреннему «Я» при несоответствии его идеальному «Я» (Scherer, 1997). В различные эпохи ученые рассматривали

стыд как добродетель (Соловьев, 2020; 刘国红, 2009) и не добродетель (Descartes, 1989; Локк, 1988). Многообразие содержания данной эмоции вызывает значительный интерес и у лингвистов, побуждая их к более тщательному изучению феномена стыда.

Для передачи сложности и глубины переживания стыда люди часто используют различные метафоры для скрытого обозначения его проявлений. Метафоры позволяют сделать эмоции более выразительными и яркими, делая их легче для понимания. Кроме того, они могут использоваться для смягчения сильных или негативных эмоций. В связи с этим изучение метафор стыда предоставляет новые перспективы для понимания и осмысления этой сложной эмоции.

Актуальность исследования метафорических моделей концепта СТЫД на материале речевого жанра интернет-откровения обусловлена несколькими причинами. Во-первых, интернет-откровения являются одним из наиболее популярных и быстро развивающихся речевых жанров в сети Интернет, предоставляющих уникальную возможность для изучения способов выражения эмоций и чувств пользователей. Во-вторых, стыд является одной из ключевых эмоций, которая оказывает значительное влияние на поведение и восприятие людей, но при этом остается малоизученной в контексте онлайн-коммуникации. Исследование метафорического использования концепта СТЫД позволяет глубже понять механизмы и стратегии выражения этого чувства в Интернете, а также выявить особенности их трансформации под влиянием жанра.

Интернет-откровения представляют собой новый речевой жанр, в котором люди анонимно делятся своими тайнами в онлайн-пространстве. Это информативный речевой жанр с элементами оценочного, существующий в рамках разговорно-письменного стиля. Интернет-откровение – уникальное жанровое образование с определенной композицией, собственной стилистикой и особым языковым воплощением. Основными его признаками являются анонимность, повествование от первого лица, виртуальное пространство общения, направленность на большую аудиторию, посредственность и асинхронность коммуникации (Цуй, 2024, с. 47). Этот жанр наиболее полно реализует такое качество неформальной коммуникации, как максимальная искренность – стремление выразить свои истинные чувства и мысли без ограничений или фильтров. Участники подробно описывают свои эмоции и состояния, стремясь передать всю их глубину и многогранность.

В качестве материала для исследования были выбраны посты в публичной группе русскоязычной социальной сети «ВКонтакте» (Подслушано. <https://vk.com/overhear>), в которой люди каждый день анонимно делятся своими «секретами, откровениями» перед огромной аудиторией. Критериями выбора таких текстов стали их уникальность и популярность в современное время, также их способность отражать языковые особенности и ценностные ориентации современных людей.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретико-методологические основы моделирования метафоры в дискурсе;
- разработать лингвокогнитивную модель метафоры концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения;
- описать метафорические модели концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения на трех уровнях: а) когнитивном; б) вербальном; в) прагматическом.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды, посвященные изучению лингвистических концептов (Карасик, Прохвачева, Зубкова и др., 2005; Воркачев, 2004; Попова, Стернин, 2007; Кононова, 2012), а также работы по когнитивной теории метафоры и метафорическому моделированию (Лакофф, Джонсон, 2004; Steen, 2008; Скрябина, 2021; Чудинов, 2001; 2011; Дейк, 1989). Кроме того, учитывались работы, в которых описаны метафорические модели концепта СТЫД на материале различных жанров и типов дискурса (Дженкова, 2005; Малахова, 2008; Волошина, Толстова, 2020).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки. В ходе исследования применялись методы моделирования и классификации, нацеленные на анализ и интерпретацию метафор стыда в языке, определение и систематизацию их типов. Анализ метафоризации концепта СТЫД на вербальном и прагматическом уровнях осуществлялся посредством описательно-аналитического метода с учетом специфики жанра интернет-откровения. Кроме того, в работе использовался метод количественного анализа для представления частотности появления метафорических типов и образов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов работы при разработке спецкурсов, теоретических курсов по теории когнитивной лингвистики, при создании учебно-методических пособий для студентов лингвистических специальностей и аспирантов.

Обсуждение и результаты

Согласно мнению лингвистов, невозможно передать образную сторону концепта без использования метафоры. По мнению В. И. Карасика с соавторами, образная составляющая концептов – это «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» (Карасик, Прохвачева, Зубкова и др., 2005, с. 27). С. Г. Воркачев описывает образную составляющую концепта как «когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании» (2004, с. 7). Таким образом, метафора оказывается основной языковой реализацией образных компонентов концептов.

З. Д. Попова, И. А. Стернин (2007, с. 75) в своем исследовании выделяют когнитивные (метафорические) составляющие, оформляющиеся в результате метафорического осмысления предмета или явления, причем

в его основе ученые видят перцептивные факторы, оказывающиеся результатом отражения окружающей действительности при помощи органов чувств. Их идею продолжает профессор И. В. Кононова (2012, с. 56), которая отмечает, что в образный компонент концепта включаются перцептивное представление и комбинация концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости слов на основе концептов в языке.

Дж. Лакофф и М. Джонсон (2004) относят метафору к концептуальной структуре, которая основана на человеческих знаниях об объективном мире и чувственном опыте о нем. Они констатируют выход изучения метафор на когнитивный уровень. Также Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что с помощью метафоры можно превратить неосознаваемые человеческие эмоции, мысли, психические действия и состояния, которые являются абстрактными и расплывчатыми понятиями, в осознаваемые сущности, посредством образования связи между эмоцией и метафорой.

Литературный обзор научных работ, посвященных анализу концепта СТЫД, показал, что чаще всего исследуются фразеологические, паремиологические и художественные материалы, а метафорические образы обусловлены типом дискурса. На материале фразеологических и паремиологических единиц Е. А. Дженкова выявила, что образная сторона концепта СТЫД устойчиво ассоциируется с такими субстанциями, как «жидкость, огонь, красный цвет и живое существо» (2005, с. 8). С. А. Малахова (2008, с. 82-84) на материале русского поэтического дискурса определила, что существует тесная ассоциативная связь между «стыдом», «огнем» и «краской», а «душа и сердце» представляют собой «место обитания» стыда. На материале диалектного дискурса выделены 3 метафорические модели, репрезентирующие данный концепт в женском диалектном дискурсе: огонь, пожар; что-то, покрывающее человека; интимные места тела (Волошина, Толстова, 2020, с. 34-35).

Обращение к речевому жанру интернет-откровения представляется актуальным, так как тексты данного жанра являются важным транслятором культурных ценностей современных людей и демонстрируют специфику языковых воплощений этого уникального жанра.

В данной статье моделирование метафоры как механизма интегративной репрезентации образа концепта СТЫД в жанре интернет-откровений основывается на трехуровневой модели метафоры Г. Стейна (Steen, 2008, р. 213-241), включающей когнитивный, вербальный и прагматический уровни. Данная модель применяется с учетом дискурсивного представления концепта. Особое внимание уделяется тому факту, что метафора является лингвокогнитивным феноменом, функционирование которого подчиняется коммуникативным целям. В лингвистическом аспекте метафора понимается как языковой знак с новым значением; в когнитивном аспекте – как ментальная операция, основанная на концептуальной интеграции, частичном переносе понятийной области из одной концептуальной области в другую концептуальную область, понимаемую через призму первой области (Скрябина, 2021, с. 21). В процессе концептуального переноса сохраняются соответствия между коммуникативно значимыми концептами домена-источника, а нерелевантные соответствия отбрасываются (Скрябина, 2021, с. 21). Коммуникативность играет важную роль в когнитивно-дискурсивном исследовании метафоры, а проблема «контекстозависимости» метафоры обусловила стойкий научный интерес к ее изучению в различных типах дискурса и дискурсивных практиках, реализуемых в жанрах (Дейк, 1989). Между тремя уровнями существует взаимосвязь: когнитивные метафоры являются предпосылкой для дискурсивных метафор (Чудинов, 2011, с. 168); когнитивный и прагматический аспекты в дискурсе неотделимы от вербального, они оказываются взаимосвязанными и дополняющими друг друга (Скрябина, 2021, с. 64).

Исследование метафор в жанре интернет-откровения дает возможность идентифицировать их как лингвокогнитивные механизмы в формировании и выражении образов концепта СТЫД.

Когнитивный уровень метафоры концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения

На основе анализа текстов жанра интернет-откровения выделим следующие типы метафор стыда:

1. Природоморфные метафоры (99) (в скобках указано количество использования метафорических образов или номинантов в материалах исследования с целью статистического учета).

СТЫД – это огонь (75). Данный образ метафор является наиболее распространенным в отобранных текстах: *В моей 30-летней жизни есть только один случай, заставляющий меня гореть со стыда. / Ни за что не прощу им этот голод и жгучее чувство стыда при воровстве каждый раз. / Аж в жар бросило от стыда и злости. / Тогда уже я растерян, и с глазами по 5 копеек пошёл залить свой стыд.* Для выражения образа огня в текстах употребляются прилагательные *жгучий, сжигающий*, существительные: *жар, пыл*, и глагол *залить*, наибольшей частотностью характеризуется фразеологизм *«сгорать со стыда» / «сгорать от стыда»*. В данных примерах авторы постов используют слова, связанные с признаками огня, для выражения чувства, мучительного уничтожающего стыда. Внешний признак природного элемента «огонь» (красное пламя) соответствует внешнему проявлению покраснения при переживании стыда, повышение температуры – изменению тела человека, а обжигающая природа огня отражает душевное состояние людей, мучимых стыдом.

СТЫД – это смесь (12). *Мой шок в тот момент смешивался со стыдом... / Теперь вместо приветствия он всех оглядывает с какой-то смесью стыда и ненависти. / Оицуцала стыд с примесью страха, но родители тогда не ругались, ибо приняли вину за мою ложь на себя. Впервые!* Для выражения такого состояния обычно используются слова *смесь, примесь, смешанный, смешиваться и вперемешку*. Стыд является сложной эмоцией, которая сопровождается другими эмоциональными и ментальными состояниями и реакциями: страхом, шоком, раздражением, унижением, отвращением, смехом и др.

СТЫД – это жидкость (12). Репрезентация концепта СТЫД в виде метафоры жидкости представлена в следующих образах: (1) СТЫД – это поток. Интенсивность эмоции передает сравнение стыда с природными

явлениями, отражающими динамичность и силу, что выражается посредством использования существительных **волна, лавина** и глагола **вылиться**: *Вставая на стул, делаю последнюю попытку подавить поднимающуюся во мне волну стыда и страха и...* / Экзамен грозил уже вылиться в скандал и позор. / И только красная как рак мама пытается остановить эту лавицу позора, которая вот-вот накроет нас с головой. / Волна стыда и смущения накрыла меня с головой. (2) Жидкость в контейнере, где контейнером является человеческое тело, а жидкостью – СТЫД. Эта метафора репрезентируется прилагательными **полный, переполняемый**: *Девочка... из последних сил, переполняемая стыдом, теряет еще раз равновесие и уже рукой смачно так опирается о то же причинное место.* (3) Жидкость, которая может быть измерена. Метафора, описывающая меру эмоции через единицы жидкости с использованием существительного **капля**: *Ни капли стыда, мы счастливы.* / *Знаю, что так поступать мерзко и подло, но не чувствую ни капли стыда, но и не горжусь.*

Через природоморфные метафоры установлены связи между эмоцией и существующим реалиям физического мира. Такой тип метафор является наиболее распространенным в отобранных текстах.

2. Перцептивные метафоры (44)

Под перцептивной метафорой понимается метафора, основанная на чувственно воспринимаемых признаках. В аспекте перцептивной метафоры стыда занимает важное место визуальная метафора:

СТЫД – это красная краска (41). *Высочила из маршрутки красная как рак, а следом он.* / *А я стояла, краснею и не знала, куда девать себя от стыда.* Метафора красного цвета сочетается с прилагательными **красный, пунцовый** и глаголом **краснеть**. Стыд неразрывно связан с **красным цветом** – покраснением лица (щеки) или других частей тела при появлении данного чувства.

СТЫД – это липкое прикосновение (3). *А потом меня раздирал невыносимый липкий стыд, я пыталась рассказать близким, и слова застревали в горле.* Этот образ относится к тактильной метафоре и выражается прилагательными **липкий**, что демонстрирует трудность избавления от стыда.

В исследуемом материале не было зафиксировано использование слуховой, вкусовой и обонятельной метафоры. Активное использование визуальных метафор для обозначения концепта СТЫД связано с физическим проявлением данной эмоции.

3. Артефактные метафоры (40)

Под стыдом понимается что-то материальное, вещественное. В текстах используются глаголы **увидеть, потерять, мыть, скрыть, стирать, иметь** и другие для выражения его материального свойства. Материальные метафоры концепта СТЫД можно разделить на следующие категории в зависимости от характеристик описываемых вещей:

СТЫД – это грязное вещество, которое наносится или остается на теле человека и которое трудно отмыть (13). *Секс так и не случился, зато позор остался.* / *Да никакой супчик не смоет клеймо стыда! / И мерзкий, отвратительный осадок стыда за те вчерашние глупости, что вспомню и страха за те, что никогда уже не вспомню.* В данных метафоричных выражениях чаще всего встречаются такие глаголы, как **остаться, стирать, мыть**, а также могут употребляться и похожие по смыслу существительные, например **осадок**. Стыд оказывает определенное воздействие на сознание людей и всегда остается в памяти надолго, даже если людям не нравится это состояние, поэтому в русской языковой картине мира закрепились выражения, связанные с трудностью избавления от стыда.

СТЫД – это то, что человек хочет скрыть (12). *Я тщательно скрывала следы своего срама, игриво блестящие в утренних лучах.* Эта метафора репрезентируется глаголами **скрыть, прикрыть**.

СТЫД – это то, что можно иметь или терять (8). *Не имея никакого стыда, нам очень нравилось, как все поворачивались и кричали: «Надень ботинки, воняет!».* / *Пока одна тётка не выбила банки из рук со словами: Совсем стыд потеряли!* Стыд рассматривается как эмоция, порождаемая самим человеком, и поэтому считается его принадлежностью.

Кроме вышеописанных характеристик вещества, также были выявлены следующие метафоричные модели, описывающие образный слой концепта СТЫД:

СТЫД – это то, что имеет вес (3). *Стыд перевесил брезгливость.* / *Осознание того, что это занятие не из достойных, пришло уже очень скоро, а вместе с ним мне на плечи лег тяжелый груз стыда и досады на собственную глупость.* Эмоция стыда в исследуемых текстах представляется в виде определенной нагрузки, которая имеет вес и может вызвать стресс и давление у человека.

СТЫД – это двигатель (2). *Стыд стал для меня двигателем прогресса, с тех пор навсегда изменила жизнь.* / *Чувство стыда, которое возникло после его объяснений, было для меня сильнейшим стимулом не выражаться больше никогда.* Это метафорический образ связан с позитивной функцией стыда, указывает на стремление человека к лучшему после пережитой эмоции.

В единичных примерах употребляется существительное **коллекция (1)** для выражения совокупности постыдных ситуаций: *В коллекцию позоров: принимала душ после занятий, резинку оставила у шкафчика и, чтобы не мочить волосы, сделала высокий хвост первым попавшимся из косметички – запасными труселями.* Также СТЫД сравнивается с **деньгами (1)**: *Плата была не деньгами, а позором.* Данные примеры указывают на индивидуальность человеческого мышления, его умение представлять действительность через образы.

4. Пространственные метафоры (38)

Пространственная метафора предполагает «непредметную» сферу и изображается с помощью системы пространственных категорий.

По вертикальному направлению:

СТЫД – это вниз (28). *От стыда я готова была провалиться сквозь землю / Я была готова провалиться прямо с пятого на первый этаж.* Такая ориентационная метафора вербализируется с помощью глагола **провалиться**. Этот метафорический образ опирается на физическую реакцию и психологический опыт, согласно которому голова человека и конечности опускаются в тот момент, когда люди испытывают стыд.

В то же время в описании стыда могут присутствовать и горизонтальные характеристики:

СТЫД – это то, через что может пройти человек (4). *Но, пройдя через стыд и обиду, я втянулась в обычную, но самостоятельную жизнь. / Я её заменяла, проходила через стыд, так как все меня видели.* Данная метафора представлена конструкцией «глагол + предлог через» и описывает человека, который пережил чувство стыда, пройдя через него, как будто бы оно было пространством, которое нужно преодолеть.

СТЫД – это большое пространство (4). Чувство стыда ассоциируется с большим пространством без какого-либо предела: *Моему стыду не было предела. / После находки её клада стыду моих родителей перед друзьями не было предела.* Данный образ демонстрирует интенсивность переживаемого чувства.

Форма пространства также может описываться с помощью существительных **уголок (1), круг (1)**, когда человек чувствует себя замкнутым, закрытым: *Пару лет назад на первом курсе на физкультуре нас с подружкой препод поставил в круг позора, а через пару минут выгнал с позором из круга позора. / ...а то не ванная, а уголок позора какой-то.*

5. Антропоморфные метафоры (32)

СТЫД – это противник (20). В текстах стыд часто описывается как пассивная сторона борьбы и появляется в сочетании с такими глаголами, как **победить, превозмогать, охватить, побороть**: *Уехала жить одна в столицу, было тяжело, работала, но денег все время не хватало, от безысходности и по глупости, превозмогая стыд и отвращение, пошла работать в салон эротического массажа. / Стыдно ужасно, но жажда победила стыд.* Реже чувство стыда понимается как активная сила, воздействующая на человека посредством использования глаголов **глодать, раздирать** и прилагательного **убойный**: *А потом меня раздирал невыносимый липкий стыд, я пыталась рассказать близким, и слова застревали в горле. / А меня просто гложет чувство вины и стыд за прошлое, вот и лезу из кожи вон, чтобы хоть как-то себя оправдать...* Образ противника является частотной метафорой и выражает враждебное отношение человека к стыду.

СТЫД – это человек/живое существо, от которого нелегко избавиться (12). Для репрезентации такой модели в материалах используются глаголы **(не) покидать, (не) отпускать, догнать** и существительное **спутник**: *Ощущение стыда и позора не покидает меня. / Стыд словно отключился в тот момент и догнал меня позже. / Издевался, несколько раз по его вине мы чуть не погибли. Стыд и позор был спутником нашей жизни многие годы.*

Следует упомянуть, что разные метафоры стыда могут встречаться одновременно в одном предложении: *И только красная как рак мама пытается остановить эту лавину позора* (модель жидкости и красного цвета).

Вербальный уровень метафоры концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения

Для исследования вербального аспекта метафоры была составлена классификация метафор по принадлежности к частям речи и выделены 3 структурных типа: глагольные метафоры, адъективные метафоры и субстантивные метафоры.

Глагольная метафора является самым употребляемым типом (72,2%, процент показывает долю этого типа метафоры в анализируемом материале) и представлена следующими конструкциями: 1) «сущ. + гл.» или «гл. + сущ.»: *Причём ничего такого со мной не сделали, обычный секс, но чувство стыда не покидает. / Некоторые дамы теряют всякий стыд; 2) «глагол + предлог + стыд»: *Я её заменяла, проходила через стыд, так как все меня видели. / Я просто горела со стыда, когда бежала босиком к себе в комнату; 3) деепричастие или причастие: *Однажды в компании разведённых подруг с детьми я имела советь, потеряв всякий стыд, высказаться о том, что разведённые мужчины с детьми от предыдущих браков меня не возбуждают, ибо у меня самой ребёнка нет.***

Адъективная метафора (18,4%) вербализована прилагательным. Это скрытое сравнение, в котором перенос свойств с одного предмета на другой осуществляется с помощью точно подобранного имени прилагательного. В исследуемых текстах встречаются следующие выражения: *липкий стыд, жгучий стыд, убойное чувство стыда* и др.

Субстантивная метафора (10%) – метафора, выраженная существительным, нечасто встречается в отобранных материалах: *Легла посреди комнаты и рассматривала его со смесью жгучего стыда и дикого интереса.*

В текстах жанра интернет-откровения авторы рассказывают свою историю и выражают эмоции. Чаще всего в исследуемом материале используется глагольная метафора для выражения стыда, которая подчеркивает процесс переживания и описывает взаимодействие автора с этим чувством.

Прагматический уровень метафоры концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения

На прагматическом уровне метафора стыда рассматривается с позиции выполняемых функций в дискурсе: «Важным компонентом метафорического значения выступает оценочный компонент, который придает данному значению экспрессивно-эмоциональную окраску» (Мишланова, Уткина, 2008, с. 158). Эмоционально-оценочная функция достаточно часто применяется для выражения оценки автора (положительной, нейтральной и отрицательной).

Метафорические образы, отражающие отрицательную оценку автора (69,7%), включают такие лексические единицы, как *огонь, противник, грязное вещество, вниз, люди, от которых нелегко избавиться, нагрузка* и др., которые выражают навязчивость данного чувства.

Метафорические образы, отражающие нейтральную оценку автора (29,4%), включают слова *жидкость, смесь, красная краска*. Эти образы передают особенность реализации стыда в ментальном пространстве адресанта.

Положительная оценка (0,8%): *двигатель*. Этот образ выражает побуждающее воздействие этого чувства, но очень редко встречается в текстах.

Заключение

Стыд – сложная и многомерная эмоция, имеющая множество представлений, которые являются основой для построения концептуальной матрицы с использованием различных языковых средств. Интернет-откровение является оригинальным и уникальным речевым жанром, возникшим в результате развития сетевого мира, а тексты этого жанра представляют собой сферу реализации концепта СТЫД.

Метафора рассматривается как один из способов вербализации концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения. Метафорическая репрезентация в данном случае происходит в концептуальной форме на глубинном уровне текста и в знаковой форме на поверхностном уровне. Она обусловлена коммуникативным сценарием, определяющим пути решения коммуникативно-прагматических задач в речевом жанре. В то же время построение трехуровневой модели метафоры помогает расширить наши представления о корреляции метафоры и жанра. Через изучение метафор можно определить основные когнитивные признаки концепта СТЫД: интенсивность, негативный характер эмоции, связь с другими ментальными состояниями.

В ходе исследования выявлено 5 типов описательных метафор (природоморфная, перцептивная, артефактная, пространственная и антропоморфная метафоры) и 15 метафорических образов, которые относятся к этим 5 типам. Определено, что наиболее распространенным типом является природоморфная метафора, а самым часто используемым образом концепта СТЫД – «огонь».

Специфика реализации метафорических моделей концепта СТЫД в речевом жанре интернет-откровения заключается в том, что:

- 1) в текстах речевого жанра интернет-откровения значительное место занимает метафоризация проявления стыда на физиологическом уровне;
- 2) образы стыда в исследуемом речевом жанре вербализуются преимущественно различными глагольными структурами, расширяющими содержание данного чувства;
- 3) достаточно часто осуществляется эмоционально-оценочная функция, в том числе преобладает отрицательное отношение к чувству стыда у авторов высказываний.

Перспективой дальнейшего исследования видится разработка метафоризации концепта СТЫД в других типах дискурса и проведении сопоставительного анализа.

Источники | References

1. Аристотель. Риторика. Античные риторики / отв. ред. А. А. Тахо-Годи. М.: МГУ, 1978.
2. Волошина С. В., Толстова М. А. Репрезентация концепта «стыд» в женском автобиографическом дискурсе (на материале диалектной коммуникации) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / пер. с англ. яз. М.: Прогресс, 1989.
5. Дженкова Е. А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005.
6. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабова Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005.
7. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7. № 1.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1988.
10. Малахова С. А. Семантическая структура концепта СТЫД в русском поэтическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2008. № 6.
11. Мишланова С. Л., Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматические аспекты). Пермь: Пермский государственный университет, 2008.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
13. Скрыбина Е. Ю. Лингвокогнитивное моделирование метафоры в дискурсе туризма (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2021.
14. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Юрайт, 2020.
15. Цуй Х. Интернет-откровение как речевой жанр // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. № 1.
16. Чудинов А. П. Прагматический потенциал метафоры в педагогической коммуникации // Педагогическое образование в России. 2011. № 5.
17. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.

18. Darwin C. The Expression of the Emotions in Man and Animals. History. N. Y.: Oxford University Press, 1871.
19. Descartes R. Passions of the Soul. Indianapolis: Hackett Publishing, 1989.
20. Haidt J. The Moral Emotions / eds. R. J. Davidson, K. R. Scherer, H. H. Goldsmith. N. Y.: Oxford University, 2003.
21. Lewis H. B. Shame and Guilt in Neurosis. N. Y.: International Universities Press, 1971.
22. Scherer K. R. Profiles of Emotion-antecedent Appraisal: Testing Theoretical Predictions across Cultures // Cognition & Emotion. 1997. Vol. 11 (2).
23. Steen G. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-dimensional Model of Metaphor // Metaphor and Symbol. 2008. Vol. 23 (4).
24. Tangney J. P., Niedenthal P. M., Covert M. V., Barlow D. H. Are Shame and Guilt Related to Distinct Self-discrepancies? A Test of Higgins's Hypotheses // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 75 (1).
25. 刘国红. 儒家“耻”文化及其现代伦理意蕴 // 深圳大学学报. 2009. № 26 (1) (Лю Гуохун. Конфуцианская культура СТЫД и ее современные этические последствия // Журнал Шэньчжэньского университета. 2009. № 26 (1)).

Информация об авторах | Author information

Цуй Хуэйин¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Huiying Cui¹

¹ National Research Tomsk State University

¹ cuihuiying1990@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.08.2024; опубликовано online (published online): 08.11.2024.

Ключевые слова (keywords): метафорическая модель; концепт СТЫД; речевой жанр интернет-откровения; природоморфная метафора; дискурсивная реализация метафоризации концепта; metaphorical model; SHAME concept; speech genre of online confession; natural metaphor; discourse implementation of concept metaphorization.